Гермиона вздрогнула, когда прохладный ветерок коснулся её мокрых щёк. Открыв глаза, она увидела, что стоит на небольшой поляне, утопающей в траве по щиколотку. Вокруг неё возвышались высокие деревья, качающиеся от ветра. Дрожь усилилась, когда она почувствовала, как Гарри отпустил её руку, отстранился и взмахнул рукой. С яростным треском деревья на краю поляны взметнулись в воздух и исчезли в темноте зарослей.— Исправь это! Как будто ты сломался или что-то в этом роде! — кричал Гарри в пустоту, а Гермиона смотрела на него с легким страхом. Она видела его в гневе раз или два, но никогда Гарри не казался таким опасным. Волосы развевались у него по лицу, а в радужной оболочке глаз, казалось, пульсировало легкое свечение. От него исходила мощная сила, когда он стоял, тяжело дыша, глядя на выкорчеванные деревья.Быстрый удар карате слева вызвал новый ужасный визг. На этот раз он расколол надвое высокую глыбу оникса, стоявшую в центре поляны. Каменная глыба, весом в несколько тонн, медленно раскололась, и лишь глубоко ушедшие в мягкую землю корни не позволили ей рухнуть набок.— Мутация. Как он посмел. Твой собственный отец. — Выплюнув последнее слово, Гарри выставил вперед обе руки, и расколотый оникс с грохотом полетел в заросли.— Гарри, остановись! — закричала Гермиона, крепко зажмурив глаза и сжав руки, пытаясь усмирить эмоции, вызванные только что услышанным рассказом. Когда она открыла глаза, то увидела, что Гарри смотрит на неё с выражением раскаяния. Он снова выглядел испуганным восьмилетним ребёнком, а не могущественным существом, которое бушевало на поляне с момента их прибытия.— Простите, — пробормотал он, опустившись на землю и сгорбившись.— Все в порядке, — ответила Гермиона, опускаясь рядом с ним. — Мне не следовало этого делать.— Ну, хозяин может немного рассердиться, когда увидит твою перепланировку...Гарри рассмеялся, но не поднял глаз.— Хозяин - придурок.— Гарри! — Она назидательно шлепнула его по руке.— Что, я такой!— Ты... что?— Это мое. Эта поляна находится в противоположной точке от поместья. Или, лучше сказать, самая удаленная от него. — На её лице всё ещё читалось замешательство, пока она смотрела на него.— Верно, я так и не объяснил, да? Какой-то... один из моих многочисленных предков захватил поместье в то время и вытащил его из мира. Не спрашивайте меня, как. — Он прервал явный вопрос в её глазах. — Некоторая магия просто теряется во времени, а её портрет так и не был написан. Но именно поэтому мы здесь. Этого места на самом деле не существует на земле. Сюда нельзя попасть ни пешком, ни на машине, ни на самолете. С этого места идите в любом направлении, и меньше чем через час вы окажетесь в поместье. Никто не может попасть сюда, пока мы сами не приведем их. Или, иногда, если они уже бывали здесь раньше и могут аппарировать. Но это работает не для всех.Гермиона была ошеломлена. Если магия способна на такое, то на что ещё она способна?— Почему ты здесь?— Да, думаю, ты заметишь это из всего, что я тебе только что рассказал. — Гарри ответил, укладываясь обратно в густую траву: — Я скрываюсь. С тех пор как мне исполнилось пятнадцать месяцев. В ту ночь, когда были убиты мои родители, и один безумец пытался убить меня.Её рука метнулась ко рту, чтобы предотвратить вопросы и крик, которые её тело хотело выпустить наружу. Подумать только, всего несколько минут назад она ссорилась с родителями из-за такого пустяка. Что, если бы их убили вот так? Что, если это была её вина?— Успокойся, Гермиона. Я не из стекла. Или фарфора. — Он хихикнул.— Эй! — Она вскрикнула, толкнув его в бок. — Ладно, полегче. Ты же знаешь, что разбить его снова невозможно. Тебе просто придется попробовать уронить его снова.— Гарри. — Она выругалась, понимая, что он уклоняется от темы разговора. — Ладно. Оказывается, в каком-то пророчестве было сказано, что я должен убить этого психа. Вот он и пришел за мной. Папа спустился вниз, забыл свою палочку и попытался заехать гаду в нос. Зап. Он упал. Мама была со мной в комнате. Отказывалась двигаться, умоляла его пощадить меня, вообще-то. Зап. Она упала. Направляет на меня свою палочку, выпускает проклятие и Бум. Он упал. Тогда Мипси и привела меня сюда. С тех пор, за исключением школы и посещения вашего дома, я всю свою жизнь провожу в этом "пузыре".Гермиона была потрясена. Всем этим. Его бесцеремонное описание события, изменившего всю жизнь. То, что человек, казавшийся во время их бесед

таким живым и житейским, по сути, был пленником в собственном доме.— Итак, я уже хорошо знаю это место. Это мое любимое место, где я могу побыть один. Я никогда не была здесь с кем-то ещё. Я просто был так зол на то, что сказал Дик... — Он снова разозлился, но потом сделал несколько глубоких вдохов и успокоился. — Наверное, мне стоит всё исправить. Думаю, этот камень был якорем для чего-то ещё.Гермиона всё ещё была слишком занята его рассказом, чтобы думать ясно, поэтому она сидела молча и наблюдала, как он взмахнул руками, и массивный сломанный столб медленно взлетел обратно на воздух. Через несколько щелчков и хлопков он снова оказался погребенным под землей - единый цельный кусок камня, странно гладкий и блестящий.— Я попрошу Мипси приготовить для вас комнату, где вы сможете переночевать. Она и папаша покажут тебе, как управлять новой магией. — Он добавил, снова вставая. — А потом ты сможешь вернуться домой.Гарри протянул к ней руки и поднял её на ноги.— Надеюсь, это не было фаворитом?Гермиона растерянно посмотрела на него, когда он указал на её рубашку. Теперь она меняла цвет, как и в ванной на втором этаже. Она хмуро посмотрела на рубашку.— Ты можешь попросить Мипси исправить это? Я имею в виду ванную. Папе пришлось отказать нескольким посетителям, потому что он никак не мог это объяснить.— Конечно, я пришлю её, как только мы вернемся в дом.— И, может, ты наконец научишь меня, как вот так вот выскочить? — Она ответила с нервным, но решительным выражением лица.Гарри улыбнулся. Всё, что было вбито в её голову за последний час, она всё ещё хотела научиться чему-то новому.— Никогда не меняйся, Гермиона. — Он крепко прижал её к себе, и они направились в сторону огромного дома.

http://tl.rulate.ru/book/103225/3584410